

21 декабря, 2006

Г. Курманова: “Они наши сестры”

17 декабря мировое сообщество отмечает “Международный день против насилия над секс-работниками”. Понимая, что и Кыргызстан не избежал этой проблемы, мы постарались раскрыть данную тему со слов эксперта-специалиста Гульнары Курмановой, директора НПО “Таис Плюс”.

Эта организация создана работниками секс-бизнеса и женщинами-сутенёрами в 2000 году в целях усиления мер профилактики ВИЧ и инфекций, передаваемых половым путем, среди работников секс-бизнеса и их клиентов.

— Проституция всегда была неформальной сферой деятельности. Считаете ли вы, что это профессией? Каков на сегодняшний день юридический статус работников секс-индустрии?

— Это неверно. В ряде культур проституция была признана в качестве рода занятий и пользовалась уважением. Пример тому Япония и Индия. Мы не можем считать или не считать это профессией. В нашей стране действует Общереспубликанский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Этот документ принят Постановлением Национального статистического комитета КР от 12 июня 1998 года № 21. Все виды деятельности, внесенные в этот документ, считаются профессией. Проституция в этот список не внесена. Соответственно в нашей стране секс-работники не имеют никакого юридического статуса. Это правовой пробел, лишающий женщин и мужчин права на социальную защиту, доступную всем остальным гражданам нашей страны.

— Кто идет в секс-бизнес, и что толкает людей к этому занятию?

— Мы не используем термин “секс-бизнес”. Слово “бизнес” в русском языке коннотировано отрицательно, хотя для западного человека оно не имеет негативной окраски. На Западе термин “секс-бизнес” относят к роду занятий людей, организующих секс-работу (менеджеров секс-работы, владельцев салонов, окон и так далее) и получающих от этого доход. То, что Вы имеете в виду, сейчас принято называть “секс-работой”, хотя мы предпочитаем термин “предоставление (продажа) сексуальных услуг”.

Существуют разные факторы, “толкающие” людей к этому занятию. В постсоветских странах определяющий фактор – нищета. Нищета, в свою очередь, определяется отсутствием минимальной квалификации, необходимой для получения работы.

— Всегда ли они занимаются этим добровольно и могут ли бросить свое занятие и найти другую работу?

— В нашей стране секс-работа, как правило, добровольна. Это значит, что, если женщина захочет заняться чем-либо другим, ей никто не будет препятствовать. Однако необходимо отметить, что помимо физического есть и другие формы принуждения. Они и делают секс-работу на самом деле недобровольной. Самый сильный из них – экономический. Он осуществляется обществом в целом по отношению к малограмотным женщинам, не имеющим собственности и трудовых навыков.

Секс-работники могут бросить свое занятие, если находят другой источник поддержки. Как правило, это мужчина, который поддерживает женщину и дает ей возможность заняться чем-нибудь другим: работать в парикмахерской, продавать цветы, вести домашнее хозяйство. Если такой мужчина не находится, то женщина, как правило, найти “другую работу” самостоятельно не может. С течением времени она может перейти к другого рода активности, обычно также связанной с секс-работой. Например, стать менеджером секс-работы.

— Всегда ли это женщины, и есть ли у нас в стране мужчины, работающие в этой сфере? Каково отношение к ним?

— Мужчины, работающие в сфере предоставления секс-услуг, в нашей стране есть. Мы называем их мужчинами секс-работниками. Отношение к ним еще хуже, чем к женщинам, поскольку их дискриминируют и как проституток, и как гомосексуалов (в том случае, если они предоставляют сексуальные услуги другим мужчинам). Мы располагаем документированными случаями жесточайшего насилия над мужчинами секс-работниками, включающими физическое и моральное насилие. В этих случаях в роли насилующей стороны выступали сотрудники правоохранительных органов.

— А были ли случаи, когда секс-работник обращался за помощью в милицию?

— Да, такие случаи были. Секс-работники обращаются за помощью в милицию, в прокуратуру и даже к омбудсмену. Ряд таких случаев нами документирован. Однако нам не известно ни одного случая, когда права секс-работников были бы эффективно защищены. Безопасность секс-работника, написавшего заявление в установленном законом порядке, также не обеспечивается. В то же время нам известны случаи, когда секс-работники освобождались от ответственности “за проституцию” в судах, что говорит о том, что не все безнадежно.

— Что такое милицейский рейд с вашей точки зрения?

— Мое отношение к милицейским рейдам определяется отношением секс-работников, которым я служу. “Милицейскими рейдами” секс-работники называют несанкционированные выезды сотрудников правоохранительных органов на места, где секс-работники ожидают клиентов. Во время таких выездов милиционеры вымогают у секс-работников деньги. Это называется “отметкой”. Существуют также рейды, санкционированные милицейским начальством. В качестве обоснования необходимости таких рейдов может быть использована, например, “борьба с торговлей людьми”. Приказ об организации рейда с таким обоснованием я видела сама в УВД г. Бишкек.

Другое “обоснование” - жалобы населения, которые могут быть сфабрикованными и вымышленными. Наиболее крупные группы секс-работников встречают клиентов в местах, удаленных от жилых домов. В таких рейдах, как сообщают секс-работники, дело обычно также заканчивается вымогательством.

— Считаете ли вы, что в нашей стране действительно можно добиться уважения прав секс-работников, тогда как не всегда соблюдаются права других социальных слоев населения, признанных всем обществом (пожилые люди, инвалиды)?

— Да, разумеется, в нашей стране действительно можно добиться уважения прав секс-работников. Можно добиться и уважения прав других униженных слоев населения. Положение в Кыргызстане значительно лучше, чем во многих других странах, в том числе у наших ближайших соседей. Это вселяет в нас надежду и придает уверенности в нашей борьбе. Наилучшие признаки – возможность открыто обсуждать права секс-работников в прессе и на встречах с представителями государственных организаций, правительства и, в особенности, парламента. Мы также часто слышим слова поддержки от очень простых людей, которые на своей шкуре узнали, почем фунт лиха. Простые люди не испытывают никакого желания мучить и обижать других людей, несчастным стечением обстоятельств выброшенных на улицы наших городов. Весьма положительный признак также — активное участие самих людей, продающих секс, в продвижении своих прав. В случае достижения позитивного результата опыт организации правозащитных кампаний мог бы быть предложен в качестве модели другим правозащитным группам, в том числе защищающим права пенсионеров и инвалидов.

— Какова должна быть госполитика в этой области?

— На наш взгляд, она должна будет отличаться следующими основными чертами: во-первых, она должна быть разработана при участии людей, которые имеют свой собственный опыт предоставления сексуальных услуг. Во-вторых, она должна быть основана на признании того, что люди, продающие секс, являются частью общества. Она не должна относиться к этим людям как к тем, кто стоит вне общества. И, в-третьих, она должна быть прагматичной, а не морализаторской.

— Легализация проституции решит проблемы в этой сфере? Если да, то как? Охрана труда, налоговые отчисления, пенсионное обеспечение, отведение специальных зон, создание профсоюзов — как это будет?

— Отчасти проблемы будут решены. Насколько – очень зависит от того, какой смысл вкладывается в слово “легализация”. Все, что Вы перечислили, представляется сейчас хорошим. Что точно не будет хорошим – регистрация людей как проституток и обязательное тестирование на болезни. Этого нужно избегать. Европейские страны имеют негативный опыт регистрации и обязательного тестирования. Нам не нужно применять негативные примеры.

— Что нужно сделать, чтобы обратить внимание общества на проблемы секс-работников?

— Нам нужно внимание СМИ. Не так важно, что именно будут писать и выпускать в эфир. Важно, чтобы об этом говорили. Важно, чтобы разные люди могли высказаться и убедить или не убедить друг друга. Может быть, в результате всё будет расставлено по местам, а может быть, не будет. Но так или иначе, всё будет так, как публика того заслуживает. Это большая роль и большая заслуга масс-медиа – делать очевидной публичную ответственность. Проблемы секс-работников — это проблемы всего общества и каждого из нас. Потому что они — не другие. Они — часть нас. Они — наши сестры.

Беседовал Максим ЦОЙ

<http://www.pr.kg/articles/n0319/17-prost.htm>